

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Mass Effect. Благодарность

Действующие лица: Джон Шепард, Шиала, Элизабет Бэйнем. Место действия: Ферос, колония «Экзо-Гени».

Хотя Торианин погиб, а башня «Экзо-Гени» была освобождена от гетов, никто из колонистов не испытывал радости. Каждый из них потерял во время атаки своего друга, товарища или даже родного человека. Выжить удалось лишь небольшой группе людей, закрепившихся около корабля под названием «Бореалис», находившегося на крыше одного из множества протеанских небоскребов. Изначально причиной выбора столь необычного для транспортного корабля места посадки были его повреждения, однако на самом же деле колонисты просто использовали космическое судно, чтобы закрыть вход в недра небоскреба — именно там и прятался контролирующий сознание бедных жителей колонии Торианин. Впрочем, теперь, когда с этим ужасающим растением было покончено, думать о нем Шепарду не хотелось. Наоборот, он желал полностью абстрагироваться от того, что произошло на Феросе, ведь спектру пришлось балансировать на тонкой грани между лояльностью к людям и целью своей миссии.

Гораздо проще было убить контролируемых Протеанином колонистов, но Шепард решил сделать иначе. Благодаря одной из выживших ученых «Экзо-Гени», Джулиане Бэйнем, капитану удалось снабдить гранаты боевой группы уникальным противоторианским газом, который нейтрализовал колонистов без физического вреда. Разумеется, от этого задание стало значительно труднее. Не так то просто не стрелять в того, кто намеревается убить тебя, пусть этот «кто-то» и не является хозяином своего сознания и не отдает себе отчет в своем поведении. Другой бы спектр на месте Шепарда не стал бы заботиться о жизни жителей колонии, а выполнил бы задачу любой ценой. Но не Джон. Несмотря на свой чрезмерно-прямолинейный подход к делам, Шепарду было свойственно понятие сострадания. И когда появился мало-мальский шанс спасти колонистов и избежать их гибели, Шепард этот шанс использовал. Благодаря газу, парализовавшему колонистов, жертв среди них удалось избежать, а капитан теперь ощущал себя гораздо лучше, ведь он в очередной раз доказал самому себе, что все еще ставит человечность превыше любых других факторов. И все же хвалить себя, глядя на грустные и усталые лица колонистов, которые пережили за эти дни такое, что и врагу не пожелаешь, Шепард не мог. Миссия «Нормандии» на Феросе подошла к концу, но Джон все же решил остаться в колонии еще на несколько часов. Из ближайшей обитаемой системы к Надежде Чжу уже двигался корабль с необходимыми припасами и, самое главное, охраной, и до тех пор, пока он не причалит, Шепард решил колонию не покидать. После пережитого он чувствовал некую ответственность перед всеми обитателями колонии за то, что они пережили. Появись «Нормандия» раньше, кто знает, сколько жизней они успели бы спасти.

— Капитан, — послышался приятный, почти что бархатный женский голос совсем рядом. Мужчина повернул голову и увидел стоящую в метре от него азари с фиолетовой кожей и такого же цвета татуировками на лице. Шиала, спасенная капитаном из плена Торианина. Ее стройное тело было облачено в обтягивающий стройное тело темный боевой комбинезон десантниц азари, и хоть девушка выглядела вымотанной и опустошенной, — еще бы, ведь ей столько пришлось пережить! — она старалась держать голову ровно, а спину прямо. Видно, не

хотела выглядеть немощной на фоне колонистов, которым, как она наверняка считала, досталось куда больше, чем ей.

— Шиала, — приветливо отозвался Джон. Сам он сидел на пустом ящике из-под провизии и разбирал собственный автомат. В последнем бою система автоохлаждения начала барахлить, так что капитан использовал первый же перерыв для того, чтобы проверить ее работоспособность. Появление девушки его не удивило. Наверняка в Надежде Чжу она сейчас чувствует себя отшельницей. Хотя девушка лично и не участвовала в атаке на колонию, она служила матриарху Бенезии, а значит изначально прилетела на Ферос с весьма мерзкими целями. К счастью, ей вовремя удалось одуматься, особенно когда матриарх предала ее, позволив Торианину поработить ее разум. После такого Шиала пересмотрела свои взгляды и решила остаться в колонии, чтобы помочь ее обитателям восстановить то, что разрушили геты. Цель была благородная, и даже если колонисты сначала будут относиться к азари с недоверием, позже она наверняка зарекомендует себя, как крайне полезный член их общества. Шиала презирала саму себя за то, что так легко попала под одурманивание Сарена, а потому спектр не сомневался, что чувство вины будет ее путеводной звездой на пути к нормальной жизни. Пусть в человеческой колонии она и была единственной представительницей расы азари.

— Я могу присесть? — спросила Шиала. Не дожидаясь ответа, она уселась на соседний ящик, подтянув колени к груди и положив на них подбородок. Взгляд ее был несколько отрешенный, поэтому Шепард решил все же поинтересоваться, не случилось ли чего.

— Все в порядке? — капитан отложил оружие и внимательно посмотрел на азари. Вблизи она выглядела еще более изможденной — такое ощущение, что девушка не спала, по меньшей мере, пару недель.

— Приняла снотворное, но оно почти не действует на азари, — отозвалась Шиала, неопределенно глядя куда-то вдаль. — Попыталась поспать, но...

Девушка прикрыла глаза.

— Не могу. Едва я закрываю веки, в моем сознании снова возникают те яркие картины, что посылал Торианин. Переплетения корней, обволакивание разума, затмевающее все остальные чувства. Я словно проваливаюсь в небытие... И сразу же вздрагиваю в ужасе. Меня пугает та пустота, которую я чувствовала, когда была во власти растения. Больше всего на свете я хочу просто отдохнуть. А оно... О, богиня, простите меня. Вам не обязательно слушать мои причитания. Хватит и того, что вы спасли меня и дали шанс искупить вину.

Девушка снова распахнула свои глаза — волшебного изумрудного цвета, — и вымученно улыбнулась капитану.

— Я понимаю, каково вам, — отозвался Шепард. Сейчас он не юлил и не врал. После бойни на Акузе, в которой он потерял весь отряд, Шепард тоже долгие дни не мог заснуть. Каждую ночь он вздрагивал в холодном поту, просыпаясь от кошмаров, в которых раз за разом видел ужасную гибель своих товарищей. Крепкий сон пришел со временем. Время, как теперь знал спектр, имеет отличную способность залечивать любые раны.

— Я не мастер красиво говорить, Шиала, — произнес капитан. — Да это и не поможет. Все, что вам нужно — перестать думать о том, что вы пережили. Как можно скорее. Это трудно, но если вы этого не сделаете, то прошлое будет преследовать вас всю оставшуюся жизнь.

Постарайтесь отрешиться от того, что вы делали раньше. Начните новую жизнь, проникнитесь ею. К тому же, теперь у вас появилась цель, причем благородная цель. Вы

помогаете наладить жизнь не только свою, но и других людей. Посвятите себя этому делу полностью, без остатка, и тогда прошлое, какое бы ужасное оно не было, от вас отстанет. Шиала задумалась на пару мгновений, но затем уголки ее изящных губ едва заметно дернулись.

— А вы утверждаете, что говорить красиво — не ваш конец, — улыбнулась азари.

— Бывают светлые моменты, — в свою очередь отозвался Шепард, позволив себе слегка улыбнуться. Они замолчали, наслаждаясь царящей в колонии тишиной. Солнце медленно укатывалось за горизонт, отчего металлические конструкции корабля и развалин небоскреба приобретали причудливый оранжевый оттенок. В свете заката не менее прекрасной казалась и фиолетовая кожа Шиалы. Шепард залюбовался ею совершенно незаметно для самого себя. Лишь когда девушка весело кашлянула, явно позабавленная тем, что спектр не может отвести от нее взгляд, Шепард поднял на азари глаза.

— Простите, — произнес он с улыбкой. Приятно было просто сидеть здесь, наслаждаться закатом и не думать о том, что от тебя зависит будущее галактики. Короткий миг удовольствия и спокойствия, сладкий момент отдыха, который было так нелегко урвать в безумном водовороте обязанностей спектра. Вечерний ветерок приятно обдувал лицо и тело капитана, которое прикрывала лишь легкая форменная футболка, и когда Шиала неожиданно положила голову капитану на плечо, Шепард не шелохнулся, лишь скосив на девушку понимающий взгляд.

Неизвестно, сколько минут они так просидели, но когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, а на колонию легла ночная тень, капитан снова посмотрел на Шиалу. И приятно удивился: девушка спала. «Хорошо», — подумал капитан. — «Она это заслужила», Становилось прохладно, а потому Джон аккуратно, стараясь не разбудить красавицу, чьи длинные ресницы слабо подрагивали во сне, слез с ящика и взял девушку на руки. Та, находясь в глубоком состоянии дрема, обхватила шею капитана изящными руками и прижалась головой к его мощной груди. Азари была легкой, почти невесомой, и нести ее до жилых помещений корабля было нетрудно. Сам же путь занял чуть меньше двух минут. Свободную комнату найти тоже было просто. Корабль был предназначен для перевозки тяжелых грузов, и теперь, когда его превратили во временное жилище, спальных мест тут оказалось раза в три больше, чем живых колонистов. К тому же, выжившие старались селиться друг к другу ближе, боялись после произошедшего остаться одни. Шиале же необходим был покой, так что Шепард положил ее в дальнюю каюту, где не было слышно чужих разговоров. Однако, когда Шепард развернулся, чтобы уйти, Шиала неожиданно очнулась. Джон тут же решил про себя, что азари и не спала вовсе, а просто притворялась, но вслух, естественно, ничего не сказал.

— Капитан... — голос девушки был слабый, усталость все же накатила на нее непосильной ношей.

— Оставайтесь здесь, прошу вас. Хотя бы до тех пор, пока я не усну. С вами очень спокойно. Кто бы отказал на его месте? Шепард прикрыл дверь каюты, после чего огляделся в поисках места, куда можно было присесть порно рассказы. Выбор пал на небольшой письменный стол. Прислонившись к краю металлической поверхности, Шепард понимающе кивнул девушке. Та слабо улыбнулась в знак благодарности и закрыла глаза.

Азари лежала на боку, отчего Шепард имел возможность осмотреть каждый изгиб ее стройного тела. Недаром выходцы с планеты Тессия считались самыми красивыми

существами в галактике. Почти все азари были стройны, обладали божественной фигурой и необычайной притягательностью. Даже Бенезия, мать Лиары, матриарх, прожившая просто невероятное количество лет, все еще была сексуальна. «Была», правда, в этом предложении являлось ключевым словом.

Но Шиала обладала какой-то особенной острой красотой, заставляющей цепляться за нее взглядом. Присущие всем азари хрящеподобные щупальца на ее голове переходили в человекоподобное лицо с тонкими чертами, прямым изящным носом, очаровательными пухлыми губами и гладкой фиолетовой кожей, придававшей азари почти фантастический вид. Тело девушки было скрыто комбинезоном, однако все десантницы азари не особо стеснялись демонстрировать свои достоинства, и через плотную ткань боевого комбинезона, который плотно облегал кожу красавицы и повторял все самые соблазнительные изгибы ее тела, Шепард мог рассмотреть фигуру девушки почти в мельчайших подробностях. Высокая подтянутая грудь, женственные бедра... Все это пробуждало в Шепарде то же желание, которое он так и не погасил в трюме «Нормандии» с Эшли.

«Черт, Уильямс...» — пронеслась в голову командора стремительная мысль. — «Могла бы и довести дело до конца».

Воспоминание о том, что произошло на «Нормандии» всколыхнуло капитана, и если раньше он смотрел на Шиалу, наслаждаясь ее телом без всяких непотребных мыслей, то теперь он чувствовал, как кровь приливает к паху всякий раз, когда его взгляд скользил по сексуальным изгибам тела спящей азари. Не отдавая себе отчета, Шепард сделал шаг вперед и осторожно присел на кровать рядом с девушкой. Рука его очень нежно коснулась лодыжки девушки и аккуратно поползла вверх. Капитан представил, что гладит обнаженные ноги азари. Он хотел бы поцеловать ее гладкую фиолетовую кожу, провести языком по голени и взять в рот каждый пальчик на ее прекрасных ножках. Эти мысли, а главное — невозможность их осуществить, — едва не сводили Шепарда с ума.

Его возбужденный член уже рвался наружу из штанов, в которых ему было определено тесно. И тогда Джон решился. Он расстегнул застёжку и ремень, освобождая свой орган из плена нижней части гардероба. После чего обхватил его свободной рукой и, продолжая поглаживать ноги лежащей рядом азари, стал медленно дронить. Каждое движение рукой вдоль ствола полового члена сопровождалось движением руки вдоль ног Шиалы. Сначала капитан гладил ее очень аккуратно, но с каждой секундой позволял себе действовать все наглее. Вот он добрался до ягодиц девушки, и сначала погладил их осторожно, будто бы боязно, но затем начал мять обтянутую комбинезоном попку азари совершенно открыто. Он даже не думал о том, что будет, если она сейчас проснется — на капитана накатило необычное запретное наслаждение.

Шиала что-то прошептала во сне, но руку Джон не одернул. Девушка же перевернулась — теперь она лежала на животе, будто бы специально позволяя спектру насладиться ее округлой возбуждающей задницей. Капитан же мысленно уже представлял, какого было бы оттрахать эту азарийскую сучку в ее тугую попку, и едва не излился спермой — в последний момент он замедлил темп, чтобы растянуть наслаждение... И в тот же миг услышал тихий стон за дверь.

Спрятать свой вставший член капитан не имел никакой возможности, поэтому действовал прямо так, не одевая штанов. Он метнул взгляд на дверь, увидел крошечную открытую щелку и, стремительно подскочив к ней, втянул находившегося за ней человека внутрь каюты.

— Ай! — негромко воскликнула совсем молодая девушка с аккуратным каре темных волос, обрамляющих худощавое, не по возрасту взрослое лицо.

— Элизабет?! — удивился Шепард. Это действительно была она. Элизабет Бэйнем. Высокая, очень-очень молодая сотрудница «Экзо-Гени», которая была спасена Шепардом и его командой из захваченной гетами башни корпорации. Девушке было от силы лет двадцать, но детский голос и невинный взгляд голубых глаз делал ее младше еще лет на пять. В связи с этим, капитану и вовсе казалось, что перед ним стоит пятнадцатилетний подросток.

Подросток со спущенными штанами и трусами, и гладковыбритой киской, которая была такой мокрой от сексуальных выделений, что от влаги блестела вся внутренняя сторона бедер юной ученой. А учащенное дыхание, покрасневшее лицо и открытые в возбужденном порыве пухлые губки, соблазнительно контрастирующие с детскими чертами Элизабет, не оставляли сомнений в том, за каким занятием застал девушку Шепард.

— Капитан, я... — Шепард так и не узнал, что хотела сказать ученой и как хотела оправдаться. Потому что он просто силой опустил ее на колени и, прежде, чем хоть слово сорвалось с её нежных губ, член спектра ворвался в мокрое и горячее пространство рта юной Элизабет. Та поперхнулась, но отстраниться не попыталась. Наоборот, она на миг замерла, словно привыкая к размеру органа, вторгшегося в ее рот, после чего начала вращательными движениями языка ласкать член капитана, неумело, но явно с удовольствием. Шепарду лишь оставалось закрыть глаза и отдаться похотливому наслаждению. То, что рядом спит азари, его сейчас не волновало. Весь мир Джона в данный момент был сосредоточен вокруг стоящей на коленях Элизабет со спущенными штанами, которая обрабатывала его член ртом и сама же ласкала свой клитор сразу двумя руками. Судя по приглушенным стонам, которые девушка скрывала с трудом, процесс доставлял ей просто неземное удовольствие. Элизабет, естественно, не могла справиться с размером агрегата капитана, который оказался в ее власти. Она старательно смачивала головку слюной, облизывала языком, словно конфету, не используя руки, засовывала член за щеку и отстранялась на несколько сантиметров, чтобы огромный орган растягивал ей рот изнутри. Все это маленькая сучка старалась делать как можно тише, явно не желая будить спящую на кровати Шиалу. Элизабет собирала собственную слюну с члена капитана, глотала ее, лишь за тем, чтобы потом снова смочить ею мощный орган Джона. Все это время ее рука продолжала ласкать киску — Шепард видел, что под девушкой уже натекла настоящая лужа сексуальных выделений.

Вдруг Бэйнем дернулась, резко сжала ноги, оторвалась от органа и, буквально припав к яйцам капитана и не обращая внимания на собственную слюну, которая текла ей на лицо, начала кончать. Она тщетно пыталась сдержать стоны — слишком сильным было получаемое Элизабет удовольствие, чтобы просто перетерпеть его. И именно сладострастные постанывания ученой и разбудили Шиалу.

Азари открыла глаза, несколько секунд смотрела в куда-то в сторону, словно пытаясь понять, что происходит, и только затем повернулась и увидела происходящее. Элизабет не видела, что азари проснулась. Она снова обрабатывала член Шепарда, на этот раз яростно дрожа его обеими ручками. Свою неопытность в обращении с детородным органом девушка с лихвой восполняла энтузиазмом, с которым она ласкала член командора. Тот возвышался над молодой красавицей словно монумент, и в данный момент девушка облизывала его основание, не забывая ласкать юрким теплым язычком яйца капитана. Шепард находился на грани между экстазом и реальной жизнью, и пробуждение азари, хоть и увидел сразу, не

осознал.

Шиала же не отводила от сексуального процесса своего взгляда. Она резко села в кровати, открыла от удивления рот и распахнула свои очаровательные зеленые глаза, казавшиеся просто волшебными на ее фиолетовом лице. Однако не проронила ни слова, наблюдая за происходящим с нескрываемым интересом. Ее глазки плутовато заблестели, а тело игриво выгнулось, когда она увидела, как старательно Элизабет насаживается ротиком на член капитана. Ученая не брала его глубоко, явно не рассчитывая, что ее горло сможет принять такой огромный агрегат, пусть и обильно смоченный ее же слюной. Шепарду же нравилось происходящее, и пока переходить на тиранию горла юной соски, как уже окрестил про себя Элизабет капитан, он не собирался.

Да и вообще, гораздо сильнее его интересовало поведение Шиалы. Азари уже четко охарактеризовала свою позицию наблюдателя: она удобно расположилась на кровати, выгнувшись словно тигрица, после чего начала медленно расстегивать свой комбинезон. При этом инопланетная красавица смотрела командору прямо в глаза, словно проверяя его выдержку. Шепард же в глаза девушке смотреть не мог, особенно, когда она расстегнула молнию на груди. Тесная ткань комбинезона начала падать, явив взору капитана сначала изящную фиолетовую шейку девушки, затем сексуальные косточки ключицы и, наконец, округлую фиолетовую грудь с темно-синими маленькими стоящими сосочками. Зрелище это было настолько сексуально, что Шепард едва не оросил рот Элизабет своей спермой... Но сдержался, хотя и чувствовал, что его оргазм на подходе.

А тем временем Шиала продолжала его дразнить. Она привстала на кровати на коленях и, плавно проведя по своему телу ручками, опустила комбинезон еще ниже, показывая стройный животик с маленьким сексуальным пупком. Затем повернулась к Шепарду спиной и, выставив на обозрение обтянутую кожаными комбинезоном попку, начала медленно снимать его с себя. Все было словно в замедленном темпе. Сначала девушка показала свой кобчик, к которому Шепарду захотелось припасть языком. Затем кожаный комбинезон спустился ниже, обнажив попку азарийской красавицы с крошечной темно-синей дырочкой. И, наконец... Киска... Она была вся мокрая, словно девушка заранее смочила ее слюной. Фиолетовые половые губки Шиалы были щедро смазаны соками ее выделений, и Шепард буквально ощущал исходящий от дырочки азари жар, стоя в другом конце комнаты. Разумеется, это ему казалось, но в жар его правда бросило — потому что в этот момент Элизабет, все еще властвовавшая над его членом, неожиданно постаралась пропихнуть орган капитана себе в горло. Естественно, это ей не удалось, громкий звук рвотного спазма наполнил комнату, девушка проглотила подступивший ко рту комок и захлопала глазами, пытаясь смахнуть ресницами появившиеся в результате удушья слезы. И в этот миг член Шепарда начал извергаться потоками спермы.

Она изверглась бурным потоком в рот не ожидающей этого Элизабет, а когда та отстранилась, то полилась и на лицо девушки, равномерными толстыми полосами забрызгивая ее рот, нос и полу-прикрытые веки. Часть спермы упала на исследовательский халат красавицы, несколько капель попало на голые бедра. Основная часть все же припала на лицо — Элизабет не могла даже открыть глаза. — Шепард... — прошептала она ошарашенно. Но в этот момент с кровати поднялась абсолютно нагая Шиала и, подойдя к девушке, села с ней рядом. Та несколько ошарашенно повернула голову в ее сторону, будучи не способной увидеть азари. Однако Шиалу, кажется, такая ситуация даже забавляла. Она вдруг нежно обхватила голову девушки,

после чего приблизилась к ее лицу и начала языком слизывать сперму командора, проглатывая ее словно наивкуснейший йогурт. Элизабет морщилась от прикосновения чужого языка к своему лицу, но явно не испытывала неприятных ощущений. Более того, когда Шиала провела язычком по губам Элизабет, та подалась вперед и, обхватив язык азари губами, слилась с ней в страстном поцелуе. Та моментально на него ответила. Комната наполнилась постанываниями двух прекрасных девушек, слившихся губами в едином экстазе удовольствия и ласкающих друг друга руками. Руки Элизабет гладили тело азари неуверенно, в то время, как изящные ладони фиолетовой красотки скользили по телу ученой, залезали под лабораторный халат, игрались с киской и заставляли Бэйнем извиваться от наслаждения. Вот рука Шиалы скользнула в сладкую пещерку Элизабет, сразу два фиолетовых пальца утонули в мокрой дырочке человеческой юной красавицы, и в ту же минуту та выгнулась во втором оргазме, застонав так громко, что Шепард даже заволновался, не услышит ли их кто. Впрочем, его волнение длилось всего секунду. Потому что Шиала вдруг повернулась к нему и, закусив нижнюю губу, бросила взгляд на его член, который снова стал подниматься. Элизабет, тяжело дышавшая от очередного оргазма, потянулась было к нему, но была жестко остановлена азари — та схватила девушку за волосы, рывком оттянула назад, так, что та болезненно поморщилась, и, касаясь губами мочки ее уха, произнесла:

— Дай я покажу тебе, как действительно надо это делать.

После чего Шиала провела языком по ушной раковине Элизабет, отчего та закрыла глаза в наслаждении, отстранилась и подползла на коленях к члену Шепарда. Тот смотрел на азари сверху вниз, ожидая, что же приготовила для него эта фиолетовая шлюха. И та не заставила капитана долго ждать. Она обхватила член Джона рукой у самого основания, а затем без лишних прелюдий насадилась на него горлом. Головка члена протолкнулась в горло Шиалы. Раздался давящийся звук, десантница поморщилась, однако не отступила ни на сантиметр. Она глубоко вздохнула носом и начала медленно проталкивать член капитана в собственное горло. Ее ноздри раздувались в такт тяжелому дыханию, глаза были широко раскрыты и из них текли слезы, но девушка упорно следовала своей цели. Удовольствие, которое испытывал Шепард, было не сравнимо ни с чем — он мог лишь стонать и наблюдать за тем, как сантиметр за сантиметром исчезает во рту азари его огромный орган. Элизабет же и вовсе сидела с открытым ртом, нежно поглаживая собственный клитор, и не могла отвезти от Шиалы восторженный завистливый взгляд. Азари не хватило всего пяти сантиметров до полной победы. Девушка не могла больше выдержать давления на свое горло, жажда кислорода вышла на первый инстинктивный план, она отстранилась, отчего Шепард едва не потерял сознание от блаженного ощущения выскальзывающегося из узкого горла члена, и сделала рваный глубокий вздох. Ее руки тут же обхватили орган капитана и начали его с остервенением драть, отчего Шепард задыхался еще чаще и зажмурил глаза.

— Хочешь попробовать? — донеслось до него. Это Шиала предлагала Элизабет повторить ее действие. Девушка кивнула с похвальным энтузиазмом, подалась вперед, и вскоре член командора снова оказался в ее горячем рту, в котором властвовал ее активный язычок. Она пару раз облизала головку, держа член во рту, а затем задержала дыхание и попыталась взять член так глубоко, как только могла. Естественно, ее не хватило даже на четверть. Из глаз полились слезы, девушка закашлялась, но член изо рта не выпустила. Она попробовала снова, а затем снова, с каждым разом заглатывая все большую часть возбужденного органа.

А Шиала тем временем встала в полный рост и, прильнув к Шепарду, так, что он чувствовал тепло ее тела, стала покрывать капитана поцелуями. Начала она с нижней части живота, затем перешла к прессу и, наконец, груди капитана. Ее руки при этом весьма опытно освобождали тело Джона от футболки. Когда мужчина был полностью голым, азари припала к нему, и он застонал, ощущая, как она трется о его тело возбужденными сосками. Впрочем, продолжалось это недолго: Шиала снова заинтересовалась членом командора, который насильново горло Элизабет. Она нежно погладила ученую по голове, а затем надавила девушке на затылок. Та заглотила член еще глубже, но закашлялась, поперхнулась, подавившись слюной и выделениями, и подалась назад. Едва ее губы освободились от плена члена, Шиала подарила Элизабет сладкий поцелуй. Их языки переплелись в сексуальном танце во время этой страстной близости, а потом азари отстранилась и уже сама заглотила член Шепарда. Она не опускалась на колени, тем самым позволяя Элизабет полностью властвовать внизу. Той приглашение не требовалось, и вскоре яйца командора погрузились в теплое ощущение блаженства и удовольствия — ротик девушки играл с его яйцами в похотливую игру. В этот раз Шиала не демонстрировала чудеса, на которые было способно ее глубокое горло. Она ограничилась мокрым минетом — ее рот был влажным от обилия слюней, а те, в свою очередь, текли вниз, на Элизабет. Волосы ученой, ее лицо, глаза, были заляпаны слюнями азари, но Бэйнем явно не замечала этого, наслаждаясь процессом посасывания яичек Шепарда. Он чувствовал, что скоро кончит еще раз, но не мог себе этого позволить сейчас. Сперва...

Командор одарил Шиалу сильным шлепком по заднице. Та отстранилась от обрабатываемого члена, подняла глаза на Джона, и тогда он за голову подтянул ее к себе. Азари даже не поморщилась, лишь открыла сексуальный ротик и издала томный стон.

Джон буквально швырнул десантницу на кровать. Та упала животом вниз и тут же призывно выставила попку, перенесла вес на переднюю часть тела и рукой развела текущие половые губки своей киски, приглашая Шепарда войти в нее. Отстранив Элизабет, Джон подошел к азари сзади и, приставив свой огромный орган к сладкой дырочке Шиалы, вошел в нее одним резким грубым движением. Фиолетовая красotka испустила громкий стон и начала бешено тереть свой клитор, в то время, как Шепард, словно дикий варрен, трахал ее киску. Элизабет же просто отползла к столу, прислонилась к нему и, нежно поглаживая свою киску, с интересом наблюдала за бешеным, неистовым соитием.

Помещение наполнилось криками и мокрыми шлепками яиц Шепарда о терзаемый фиолетовым пальчиком клитор. Время исчезло, растворилось в безумном процессе похоти и страсти. И тогда первый оргазм накрыл азари с головой. Она зажмурилась, в мозгу вспыхнули сотни, нет, тысячи ярчайших звезд, тело скрутило в мучительно-сладких конвульсиях... А Шепард не останавливался. Он все с тем же быстрым темпом трахал киску девушки, наблюдая за тем, как Элизабет, в свою очередь, снимает с себя лабораторный халат, весь измазанный выделениями. Ее грудь была меньше, чем у Шиалы, совсем детская, первого размера, если не меньше. Маленькие коричневые сосочки при это выглядели на белоснежной кожи красавицы так невинно, что капитан немедленно захотел припасть к ним языком. Правда девушка была далеко, а Шепард был занят, трахая Шиалу, которая испытывала еще один дичайше-сильный оргазм. И только потом командор почувствовал, что и его финал близок.

Он совершил еще несколько ритмичных движений, вышел из киски лежащей на кровати

почти без сознания Шиалы и повернулся к Элизабет. Говорить молоденькой ученой, что делать, не требовалось. Она опустилась на колени, обхватила член Джона своими маленькими детскими ручками и принялась быстро дробить его. Рот она при этом не открыла, а член направила себе не на лицо, а на тело. И когда с громким стоном Шепарда из его детородного органа полилась белая семенная жидкость, то она заляпала всю поверхность стройного тела юной красотки. Сперма была на груди, на плечах, на животе, стекала на покрасневшую киску, клитор который Элизабет стала немедленно тереть левой рукой. Шепард подумал, что на этом все и закончится, но нет — возбужденная ученая начала правой рукой размазывать выделения командора по себе. Ее кожа заблестела от спермы капитана, и в тот момент, когда Элизабет подхватила один из сгустков семени Джона пальцем и отправила в рот, ее накрыл новый оргазм, мощнее двух предыдущих. Девушка выгнулась, словно ее пронзило электрическим током, задержалась, чертыхаясь, и затихла лишь спустя несколько минут, тихо поскуливая. Шепард же отстранился от ученой и огляделся.

Шиала, кажется, спала, оставшись в той же позе, в какой ее трахал командор. Элизабет же свернулась калачиком на полу и, кажется, находилась в некоем трансе. Она лежала с закрытыми глазами и скулила словно щенок, обхватив колени ногами. Под ее блестящим от спермы Шепарда телом виднелась целая лужа выделений девушки.

— Вот это я понимаю, отблагодарили за спасение, — тихо, чтобы не потревожить красавиц, произнес мужчина, начиная искать глазами свою одежду. Обнаружив ее, спектр быстро оделся и, оглянувшись на двух девушек в последний раз, вышел из комнаты, не забыв закрыть за собой дверь. А когда мужчина вышел на улицу и вздохнул прохладный ночной воздух, то услышал, как гудят двигатели заходящего на посадку корабля Альянса. Прибыла гуманитарная помощь и охрана колонистов, так что теперь Джону делать в колонии было нечего. Он откашлялся, улыбнулся собственным мыслям и медленным прогулочным шагом направился в док, где ожидала его возвращения, готовая к отбытию, его любимая «Нормандия».